

**объединенный
институт
ядерных
исследований
дубна**

2415/2-81

P9-81-114

П.Г.Василев, Н.М.Владимилова, В.И.Волков,
И.Н.Гончаров, Л.Н.Зайцев, Б.Д.Зельдич,
В.И.Иванов, Е.Д.Клешенко, В.Б.Хвостов

**ИЗМЕРЕНИЯ КРИТИЧЕСКОГО ТОКА
СВЕРХПРОВОДЯЩИХ ОБРАЗЦОВ ИЗ НТ-50
ПРИ ИМПУЛЬСНОМ ОБЛУЧЕНИИ
ЧАСТИЦАМИ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ**

Направлено на VII Всесоюзное совещание
по ускорителям заряженных частиц.
Дубна, октябрь, 1980

1981

Разработка целого ряда физических установок и устройств со сверхпроводящими магнитами, которые должны действовать в мощных полях излучений, не может осуществляться без учета радиационного нагрева их обмоток. В первую очередь это относится к ускорителям заряженных частиц. Несколько работ /см., например, ²⁻⁴ и обзор ¹ /, посвящено проблеме стабильности сверхпроводящих магнитов той или иной конструкции, облучаемых частицами как прямых пучков, так и полученных после рассеяния последних на мишенях. Однако, ввиду отсутствия экспериментальных данных о поле излучения, приводящего к переходу магнита в нормальное состояние, эти результаты, как правило, трудно использовать для прогнозирования поведения магнитов другой конструкции. Дополнительная полезная информация может быть получена при облучении в хорошо контролируемых условиях коротких образцов сверхпроводников, нагруженных током и помещенных во внешнее магнитное поле. Такая задача и решалась в настоящей работе.

Измерения проводились нами с помощью специального криогенного стенда на пучках заряженных частиц синхрофазотрона ЛВЭ ОИЯИ с энергией в несколько ГэВ. В качестве образца был выбран неизолированный мелкодисперсный провод $\phi 0,5$ мм, содержащий 1045 сверхпроводящих нитей $\phi 10$ мкм из HT-50 в медной матрице с коэффициентом заполнения 50%. Он был смонтирован на специальном держателе /см. рис.1/. Верхняя часть образца помещалась между двумя стеклотекстолитовыми пластинками длиной 50 мм, одна из которых, толщиной 1,5 мм, имела канавки для образца глубиной 1 мм, заполненные вакуумной смазкой типа "Апиезон", а другая, толщиной 0,5 мм, служила крышкой. Плоскости, обращенные друг к другу, также промазывались "Апиезоном". Эта часть образца далее будет называться "закрытым" образцом. Нижняя часть образца длиной 45 мм была погружена непосредственно в жидкий гелий /"открытый" образец/.

Схема эксперимента приведена на рис.2. Образец СП располагается перпендикулярно магнитному полю сверхпроводящего соленоида СПС, который имел внутренний $\phi 40$ мм и зазор между двумя симметричными катушками 12 мм. Магнитное поле было однородным с точностью до 0,2% в цилиндрической области $\phi 15$ мм и длиной 10 мм вдоль оси СПС.

Полное число частиц в импульсе измерялось с помощью плоскопараллельной ионизационной камеры, наполненной гелием до

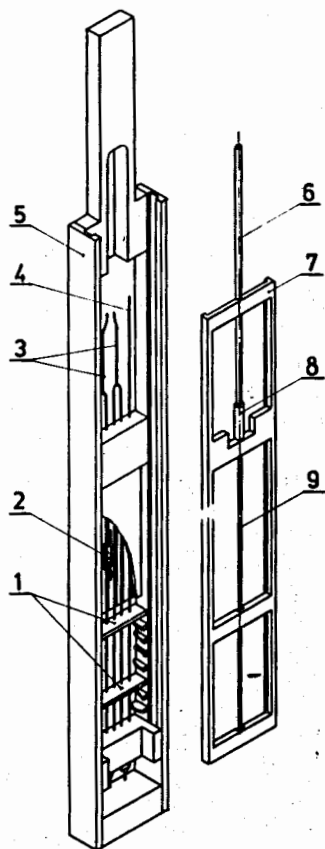

Рис.1. Держатель образца. 1 - стекло-текстолитовые распорки, 2 - микронагреватель на образце, 3 - дополнительные токоподводы, 4 - образец, 5 и 7 - рамки, 6 - волоконный световод, 8 - обойма, 9 - сцинтиллятор.

0,5 атм. Она калибровалась активационным методом. Пространственное распределение частиц в каждом импульсе регистрировалось ЭВМ по сигналам с многопроволочной ионизационной камеры^{5/}, в которой расстояние между проволоками было 2 мм. Расходимость пучка определялась путем его фотографирования на рентгеновскую пленку в трех местах вдоль оси. По этим данным, используя методику работы^{6/}, вычисляли параметры пучка в месте расположения образца. Специальный расчет на ЭВМ показал, что они не меняются более чем на 5% после включения продольного магнитного поля СПС до 5Т. Как правило, поперечное сечение пучка было круглым со среднеквадратичными размерами 18 ± 24 мм /в предположении, что плотность частиц в пучке распределена по нормальному закону/.

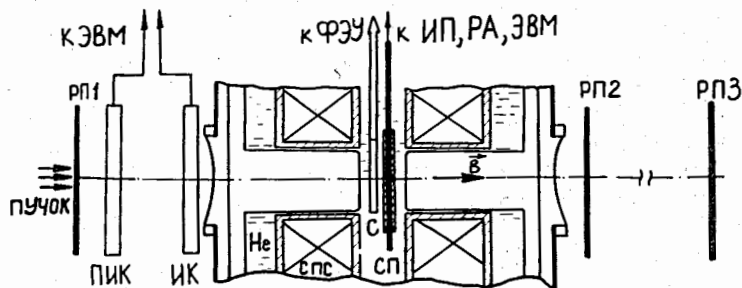

Рис.2. Схема эксперимента. ИП - источник питания, РА - регистрирующая аппаратура, ИК - ионизационная камера, ПИК - многопроволочная ионизационная камера, РП - рентгеновская пленка, С - сцинтиллятор.

Среднеквадратичное смещение центра тяжести пучка обычно не превышало 0,5 мм по вертикали и 2 мм по горизонтали.

Число частиц в каждом импульсе, прошедших избранный участок образца, контролировалось по сигналу со сцинтиллятора $\phi 1$ мм, который располагался непосредственно перед этим участком в той же вертикальной плоскости.

Вследствие достаточно большого значения критического тока образца $I_c \approx 150$ А/ переход его в нормальное состояние происходил скачкообразно. При этом большая часть тока ответвлялась в резистивный шунт из манганина сопротивлением $0,34$ мОм, подключенный параллельно образцу. Это предотвращало перегрев и сгорание образца. Появление напряжения на образце воздействовало на электронное устройство, которое отключало ток и посылало сигнал о переходе в ЭВМ и на самописец.

Эксперименты по определению зависимости максимального допустимого флюенса $\Phi_{обр.}$ от подкритичности I/I_c ставились следующим образом /здесь I - рабочий ток через образец, а I_c - критический ток в отсутствие пучка/. Против центра осевого канала СПС, в который проходил пучок, помещался открытый или закрытый образец. Один из центральных участков его нагружался добавочным током 8-10 А и в поле 5Т определялся I_c этого участка. В некоторых случаях место перехода локализовалось пропуском тока через микронагреватель на закрытом образце. Далее при заданной по пикап-электроду интенсивности пучка проводилось несколько серий измерений при различных I/I_c , менявшихся через равные промежутки так, что перекрывался весь интервал вероятностей переходов образца в нормальное состояние $P(\Phi_{обр.})$ от 0 до 1. Затем менялась интенсивность, снова проводилось несколько серий измерений и т.д.

В процессе обработки результатов измерений, выполненных при определенной длительности импульса выведенного пучка частиц $t_{имп}$, переход от флюенса к дозе /энерговыведению/ в образце осуществлялся по методике, описанной в работах^{7,8/}. Правильность ее была проверена, в частности, при сравнении с величиной энерговыделения в НТ-50, определенной нами экспериментально^{9/} на пучке протонов с энергией 8,5 ГэВ. /Кoeffициент перехода от флюенса к дозе для образца толщиной 2 мм оказался $/2,5 \pm 0,8/ \cdot 10^{-13}$ Дж $\cdot$ г $^{-1}$ прот $^{-1}$ см ^{2} / . При расчете учитывался вынос энергии из образца вторичными частицами. Коэффициенты перехода от флюенса к дозе для протонов / $E = 6,4$ ГэВ/, дейтронов / $E = 7,3$ ГэВ/ и альфа-частиц / $E = 8,8$ ГэВ/ получились соответственно 2,6; 3,5 и $11,3 \cdot 10^{-13}$ Дж г $^{-1}$ част $^{-1}$ см ^{2} .

На рис.3 представлены результаты измерения допустимого энерговыделения W в образце в зависимости от подкритичности при различных условиях теплоотвода и $t_{имп}$. На рис.3а приведены величины W , отвечающие линейной экстраполяции к нулю кри-

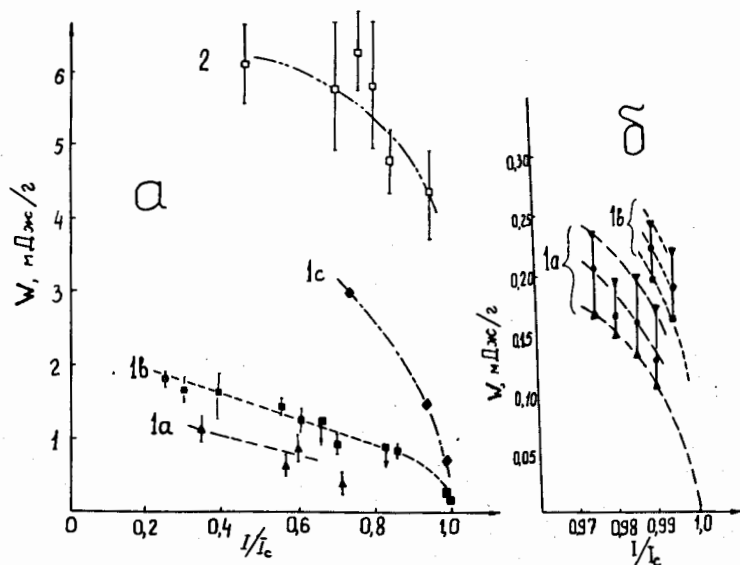

Рис.3. Результаты измерения допустимого энерговыделения на пучках частиц при $T_b = 4,2\text{K}$, $B = 5\text{T}$. Кр. 1а - с включением нагревателя образца, остальные - с центральным участком, нагруженным добавочным током.

Образец	Закрытый				Открытый	
	слева	справа	слева	справа		
Кривые	1а	1б	1а	1б	1с	2
Частицы	d	p	a	a	p	p
Энергия, ГэВ	7,3	6,4	8,8	8,8	6,4	6,4
$t_{\text{имп}}$, мс	~1	~1	~1	~1	100	~1

вых зависимости вероятности перехода от плотности потока частиц $P(\Phi_{\text{обр.}})$, а на рис.3б - нижние, средние и верхние точки, соединенные вертикальным отрезком, отвечают $P = 0; 0,5$ и 1 . Погрешность в определении энерговыделения не более 30%.

Сравнение результатов с расчетами на основе энтальпии сделать затруднительно, т.к. необходимо точно знать теплоемкость данного провода, да к тому же еще в магнитном поле. По оценкам, для перехода в нормальное состояние от $I/I_c = 0,4$, что соответствует перегреву от $4,2$ до $6,2\text{K}$, изменение энтальпии /по тепло-

емкости в нулевом поле/ может составлять $0,5-0,8$ мДж/г. Магнитное поле 5T в диапазоне $4,2-7,6\text{K}$ должно приводить к некоторому повышению этой величины. Таким образом, в случае закрытого образца, облучаемого короткими импульсами < 10 мс/, по крайней мере, для $I/I_c < 0,6$, полученные нами данные /см. кр.1а/, по-видимому, близки к нагреву в адиабатических условиях.

Систематически наблюдавшееся снижение кривой $W(I/I_c)$ при использовании нагревателя /см. кривые 1а и 1б/ может быть объяснено, по крайней мере, частично, если предположить, что небольшое количество жидкого гелия, проникшего к образцу по трещинам в "Апиезоне", превращается в пар после включения нагревателя.

Результаты, полученные на открытом образце, во-первых, свидетельствуют о том, что даже для самого короткого из применявшихся в данной работе импульсов ~ 1 мс существенно теплопередача к жидкому гелию. Во-вторых, большому изменению перегрева образца /от $0,7\text{K}$ до 2K , что соответствует интервалу I/I_c от $0,8$ до $0,4$ / отвечает почти одна и та же величина W и пропорциональная ей средняя за время $t_{\text{имп}}$ плотность теплового потока $\bar{q}$ через боковую поверхность провода /при $W = 6$ мДж/г и $t_2 \sim 1$ мс $\bar{q} \leq 0,6$ Вт/см²/ . Аналогичное явление наблюдалось в работе^{2/} при облучении магнита импульсами длительностью 10^3 мс. Нам представляется разумным сделанное там предположение о влиянии временных флуктуаций интенсивности пучка, приводящих к возникновению пленочного кипения гелия за счет кратковременного резкого превышения $\bar{q}$ над средней величиной.

Полученные в настоящей работе кривые $W(I/I_c)$ при $B = \text{const}$ нельзя без соответствующего пересчета сопоставлять с кривыми $W(I/I_{\text{макс}})$, полученными при облучении магнитов, когда $B = B(I)$. Последняя более круто поднимается вверх и при $I = 0$ соответствует допустимому перегреву $\Delta T_{\text{магн}} = T_c - T_b$, в то время как в первом случае $\Delta T = T_c(B) - T_b$. Здесь T_b - исходная температура сверхпроводника, T_c и $T_c(B)$ - температуры перехода в нормальное состояние при $B = 0$ и $B \neq 0$. Так, в случае нашего кабеля НТ-50, для $B = 5\text{T}$ и $T_b = 4,2\text{K}$ имеем $\Delta T = 3,3\text{K}$, а $\Delta T_{\text{магн}} = 4,8\text{K}$.

Заметим, кстати, что некоторые авторы /см.2,10/ при оценке допустимого перегрева в магните для $I \neq 0$ используют приближенную формулу $\Delta T_{\text{магн}} = (T_c - T_b)(1 - I/I_{\text{макс}})$ вместо точной $\Delta T_{\text{магн}} = \{T_c[B(I)] - T_b\} \{1 - I/I_c[B(I)]\}$, вследствие чего результаты, например, для магнита из НТ-50 с $B_{\text{макс}} = 5\text{T}$, могут различаться более чем на 20% в области $I/I_{\text{макс}} > 0,75$.

В заключение авторы выражают благодарность за помощь в подготовке и проведении измерений В.П.Бамблевскому, И.И.Куликову, В.М.Дробину, В.Г.Луппову, С.С.Медведеву, В.В.Пискалеву.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцев Л.Н. ЭЧАЯ, 1980, т.11, вып.3, с.525.
2. Edwards H. et al. IEEE Trans.on Magn., 1977, vol.Mag-13, p.666.
3. Cox B. et al. Rep. FERMILAB, TM-828-A, 1978.
4. Allinger J. et al. IEEE Trans.on Magn., 1979, vol.Mag-15, p.119.
5. Волков В.И. и др. ОИЯИ, 9-10104, Дубна, 1976.
6. Волков В.И. и др. ОИЯИ, 16-10812, Дубна, 1977.
7. Зайцев Л.Н. и др. ОИЯИ, 16-12264, Дубна, 1979.
8. Хвостов В.Б. Автореферат диссертации. ОИЯИ, 16-12929, Дубна, 1979.
9. Гончаров И.Н. и др. ОИЯИ, P8-12738, Дубна, 1979.
10. Маслов М.А., Мохов Н.В. Препринт ИФВЭ 79-135 ОРИ, Серпухов, 1979.

Рукопись поступила в издательский отдел
16 февраля 1981 года.